

И СНОВА ТЕРКИН...

Пролетело с громким свистом,
Где-то грохнуло вдали.
Снова залп. Артиллеристы
Цель у немцев засекли.
«Дот немецкий развалился!
Разве выдержит бетон?
А в воронке разместится
Фрицев целый батальон!
Коль снаряд тот замурылет –
Гроб заказывать пора.
«Сталинской кувалдой» кличет
Эту пушку немчура.
Двести три – калибр серьезный.
Я могу предполагать:
Зарываться в землю поздно,
Скоро будем наступать».
Чей-то голос громогласно
Над позицией возник.
Узнаете? Теркин Вася,
Вам знакомый фронтовик.
Вася машет головою:
«Не везет пехоте, брат.
Отдуться нам с тобою.
Жди от немцев их снаряд.
В штабе нашем грамотеи
Подготовили приказ.
Их бы к нам сюда, в траншею.
Да под вражеский фугас».
Взводный Теркину: «Потише,
Коль не можешь промолчать.
Вот комбат тебя услышит –
Долго будешь вспоминать!»
Началось! Легли разрывы
Позади передовой.
Только мы не из пугливых,
Нам такое не впервой.
Глубже натяни пилотку
Да ныряй в окоп скорей.
Разве что в подводной лодке

Будет все же пострашней.
Впереди разрывов всполох.
Не на шутку грянул бой.
«До чего ж вонючий порох!
Где они берут такой?» –
Теркин помолчал немного,
Закурил, достав кисет:
«Не по нам – и слава Богу!
Огорчаться смысла нет.
Вот и вовсе замолчали,
Пронесло и в этот раз.
Я хотел, когда призвали,
В артиллерию попасть.
Военком чесал макушку:
«Логарифмы должен знать.
Траекторию для пушки
Ты не сможешь рассчитать».
Вот когда пришла расплата!
Я наводчиком не стал.
Лишь семь классов вместе с братом
На двоих. Я посчитал.
Потому, как ты, в пехоте.
В ней недолог жизни срок.
Немцы враз из пулемета
Подобьют ее итог.
Подсчитай, и в самом деле
Здесь у нас полно проблем.
Мы на немцев нагяделись,
Не видать бы их совсем!
Вон в окопе, глянь, «очкарик»,
Ишь, блестит его пенсне!
Запах молотого кофе
Так щекочет ноздри мне.
Да еще несет капустой,
Запах слышно за версту.
Жрут сосиски! Чтоб им пусто!
Есть хочу – не вмоготу!
Подкрепиться бы горячим.
Котелок готовь, солдат.
Нынче каша, не иначе,
Из перловки концентрат.
Наша кухня, в самом деле,
На околице села.
Что ж, отведаем «шрапнели»
Из походного котла.
Повар – мне земляк знакомый,

Вместе служим скоро год.
Он во фляжку от наркома
Фронтowych сто грамм нальет.
За Победу пьем до капли!
Жив-здоров, о чем жалеть!?
А потом, душой размякнув,
Вдруг захочется запеть.
Расстелю я плащ-палатку.
Братцы! Музыка для вас!
Растяну меха «трехрядки»,
Что исполнить на заказ?
Зазвучит мотив любимый –
Виртуозная игра!
Ну, и немец по режиму
Отдыхает до утра.
Полились гармошки вздохи!
Я скажу за целый взвод:
«И в пехоте нам неплохо,
Золотой у нас народ!
Взвод в атаку, если надо,
Поднимается броском.
Коль в разведку – с другом рядом –
К немцам в тыл за «языком».
Ты смоленский иль тамбовский?
Что ж, воюй и не вздыхай
За родимые березки,
За далекий отчий край.
У меня запас богатый
Шутки злой и озорной.
Выжить без нее солдату
Затруднительно порой!»
«Я, земляк, с тобой согласен:
Балагур всегда в цене».
Но таких, как Теркин Вася,
Редко встретишь на войне!

КАТЮША

Ползет букашка вдоль погона,
А каску солнышко печет...
Мы зажигаем в обороне –
Стрелковой роты третий взвод.
Затишья месяц. Редкий случай.
На фронте всё без перемен.

...К нам через мины и колючку
Ползет мотив «Лили Марлен».
Чужая фрау хрипловато
Твердит: «Солдата буду ждать...»
Видать, и немцам плоховато
Без баб три года воевать.
И так мотив тревожил душу,
Что молвил взводный с матерком:
«А ну, боец, давай «Катюшу»,
Да, непременно, с огоньком!»
Взял гармонист ремень на плечи.
Гармошка враз отозвалась.
Со дна траншей «Лили» навстречу
«Катюша» гордо поднялась.
Бой рукопашно-музыкальный
Пусть в сводки фронта не войдет.
Сошлись две песни на нейтральной.
Заспорив насмерть, чья возьмет.
Их фрау выглядит опрятно:
Шелк, воротник из соболей.
На Кате –сапоги да ватник,
Но наша краше и родней.
«Так кто из нас сегодня лучше?»
Плечом «Катюша» повела...
«Марлен» обратно –за «колючку»,
Плацдарм без боя отдала.
Щербатый рот, раскрыв в улыбке,
Задорно рывкнула гармонь.
Блицкриг, похоже, был ошибкой,
Ответим враз, попробуй тронь.
Фокстрот немецкий смолк в унынье.
Шипит с досадой патефон.
Ну, «гансы», ждите нас в Берлине:
Пехоту, Катю и гармонь.
Мотив летит над минным полем,
Победно в воздухе кружась,
И взводный очень был доволен,
Что песня в целом удалась.
А немцы из окопов: «Слюшай,
Иван, пожалуйста, играй.
Давай еще твоя «Катюша»,
Мы тоже будем подпевай».
Губной гармошкой неумело
Нам вторят с вражьей стороны.
Эх, как «Катюша» вас задела.
И, словно, вовсе нет войны.

Перепоем и перепляшем,
В кровавой драке победим,
Но ни клочка России нашей
Вовек врагу не отдадим.

Д. Давыдову

Не мог он жизнь прожить иначе!
Его судьба – сюжет в роман.
Любимец ветреной удачи,
Поэт, гусар и партизан.
В чем можно было с ним сравниться?
Я затрудняюсь вам сказать.
Писать стихи в альбом девицам?
В жестокой схватке побеждать?
Вальсировать с прекрасной дамой?
Ему и в этом равных нет!
Он – мастер колкой эпиграммы
И политических бесед.
В бою сомнений он не ведал,
В атаке был неуступчив.
Повсюду рядом с ним Победа,
Повсюду Слава рядом с ним.
Герой двенадцатого года,
Лихой наездник и храбрец.
Счастливым баловень свободы,
Супруг и любящий отец.
Душа приятельских застолий,
Солдату – строгий командир.
Наград за службу удостоен,
Он с честью свой носил мундир.
Хоть ментик на плечах гусарский,
Хоть скромный штатского сюртук,
Приветлив был и щедр по-царски,
А Пушкину – сердечный друг.
Потомок, вспомни и завидуй
Таланту, что от Бога дан.
Таким он был, Денис Давыдов,
Поэт, гусар и партизан.

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

О. Ермакову

Писатель, маг, волшебник слов,
Взгляд с чуть заметною грустинкой.
И всякий, кто прочтет, готов
Влюбиться в русскую глубинку.
В краю смоленском родники
Своей водой тебя питали.
В полях привольных васильки
Свой цвет глазам твоим отдали.
И как же верен их прицел!
Нет, не прошли уроки даром.
Строка ударит точно в цель,
Как выстрел твой под Кандагаром.
И вновь с заоблачных высот
Скользит твой купол парашюта.
И вновь рокошет пулемет,
Не замолкая на минуту.
Таланту вторить тяжело!
Стремясь похожим быть немножко,
Бьюсь над строкой, как об стекло
Стучит беспомощная мошка.

ПЕРЕКЛИЧКА

Проснусь на заре по привычке,
И вдруг посреди тишины
Услышу слова переключки
Давно отгремевшей войны.
Смирнов, Никоненко и Шацкий,
Алиев, Майоров, Долгих –
Вы все разделили по-братски:
Смерть, славу и память живых.
Откинув гранитные плиты,
Нарушив могильный покой,
Встают батальоны убитых,
Что стали землей и травой.
Кто в танке остался подбитом,
Кто пал в рукопашном бою –
Никто не остался забытым,
Исполнив присягу свою.

Шеренги застыли поротно
Под гранями ржавых штыков
Мальчишек еще желторотых
И белых, как лунь стариков.
Весенним дождем, не смолкая,
Негромко звучит над Землей:
Ребров, Иванов, Серкинбаев,
Долидзе, Скиба, Бережной...

СМОЛЕНСКИЕ УСАДЬБЫ

Спят под курганами крепко века,
Шепчет им тайны вода родника.
В этот родник, опуская ладонь,
Тайну забытую бережно тронь.
Взглядом тропинку в чашобе найди.
Слабый мелькает просвет впереди.
Сердца в висках надоедливый стук.
Желтого донника море вокруг.
И на поляне средь чащи лесной
Дом опустевший возник пред тобой.
Окон пустые глазницы глядят.
Ветви раскинул заброшенный сад.
Медная ручка с зеленым кольцом,
Дверь над заросшим травой крыльцом.
Сбоку, на задние лапы присев,
Дверь стережет обезглавленный лев.
Хаос. Повсюду разбросанный хлам.
В гуще орешника брошенный храм.
Крест покосился. Купол пробит.
В треснутый колокол ветер звонит.
Кто же хозяин заброшенных мест?
Рядом у храма мраморный крест.
Стертую надпись с трудом прочитал.
Спит под крестом боевой генерал.
Родине честно и долго служил.
Вместе с Суворовым брал Измаил.
Аустерлиц и Альпийский поход.
Ну, и, конечно, двенадцатый год.
Был он удачлив, решителен, смел.
Только посвататься вот не успел.
Ранен в последнем бою тяжело,
Вышел в отставку, уехал в село.
Жизни в покое недолг был срок.

И на Успенье прибрал его Бог.
Славы мирской скоротечен обман:
Пал на усадьбу забвенья туман.
Имя героя прочтете едва –
Крест укрывают бурьян да трава.
Мир тебе, воин, и вечный покой.
В старой усадьбе средь чащи лесной.
Стены растащит мужик на дрова.
Каждый сегодня – Иван без родства.
Старые надписи годы сотрут...
Кто мы без прошлого – пыль на ветру.
Будем сей крест мы до гроба нести,
Боже, беспамятство наше прости.